

Разработка эффективного механизма промышленной политики региона

Александр Васильевич Бабкин

Профессор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, д-р экон. наук, e-mail: al-vas@mail.ru

Александра Викторовна Бахмутская

Начальник отдела программ развития Комитета по транспортнотранзитной политике, канд. экон. наук, e-mail: bachmutskaia@list.ru

Татьяна Юрьевна Кудрявцева

Доцент кафедры финансов и денежного обращения Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, канд. экон. наук, e-mail: tankud28@mail.ru 4

Аннотация

Доцент кафедры финансов и денежного обращения Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, канд. экон. наук, e-mail: tankud28@mail.ru

Ключевые слова: промышленная, политика, региона

В условиях постоянной трансформации системы управления национальной экономикой и существенных изменений институциональных функций исполнительных органов государственной власти Российской Федерации требуется разработка новых подходов к формированию промышленной политики региона. Промышленная политика региона включает систему правовых, экономических и организационных мер прямого (административного) и косвенного (финансово-экономического) государственного регулирования экономики региона, направленных на повышение национальной и международной конкурентоспособности и эффективности производства за счет технологической модернизации, совершенствования управления, решения инфраструктурных и социальных проблем в интересах благосостояния населения и обеспечения национальной безопасности страны [1].

Обобщенная четырехсегментная модель промышленной политики региона (рис. 1) основана на комбинировании общесистемной и селективной промышленной политики и учитывает факторы, влияющие на конкурентоспособность промышленности региона [2].

В представленной модели (см. рис. 1) приведены взаимоувязанные направления действий исполнительных органов государственной власти региона. Формирование и реализация мероприятий по данным направлениям с учетом региональных особенностей, т.е. выбранных объектов для селективной части, позволят скоординировать промышленную политику с другими государственными политиками и учесть стратегии развития ведущих промышленных предприятий региона. Разработанная модель основывается на принципах системного подхода: целостности, ограниченной коммуникативности, ограниченной интегративности, эффективности региональной промышленной политики, эквифинальности и цикличности промышленной политики. Принцип целостности предполагает, что положительный синергетический эффект реализации промышленной политики региона достигается при осуществлении мероприятий по всем направлениям промышленной политики. Принцип ограниченной коммуникативности заключается в том, что промышленная политика региона является подсистемой промышленной политики России и системой более высокого уровня для стратегий управления промышленными предприятиями региона, при этом возможности согласования промышленной политики

региона между субъектами ограниченны. Принцип ограниченной интегративности означает, что цели, мотивы и стимулы действий субъектов промышленной политики могут быть выявлены не в полной мере. Принцип эффективности региональной промышленной политики предполагает формирование комплекса мероприятий и оценку их эффективности на основе системы сбалансированных показателей [3]. Принцип эквифинальности и цикличности промышленной политики напоминает, что направленность и приоритеты промышленной политики имеют предельные возможности для реализации без учета фаз экономического цикла.

Рис. 1. Модель промышленной политики региона

Конечные результаты исследования представлены в разработанном механизме формирования промышленной политики региона, реализующем предложенную модель (рис. 2). Рассмотрим подробно наиболее сложные аспекты предложенного механизма: определение объектов промышленной политики и оценка эффективности реализации мероприятий промышленной политики.

Совокупность объектов промышленной политики региона образуют:

- кластеры, ядром которых являются промышленные предприятия региона;
- стратегические секторы промышленности региона, связанные с реализацией федеральной промышленной политики;
- развитые отрасли промышленности, не являющиеся стратегическими для страны в целом и не соответствующие признакам кластера.

Промышленную политику государства, ориентированную на развитие кластеров в рамках регионов или национальной экономики в целом, называют политикой концентрации, или кластерной политикой. При этом возможно как прямое воздействие на кластер в виде субсидирования, создания льготного таможенного и налогового режимов, целевого предоставления ограниченных ресурсов и создания инфраструктуры, индивидуального сопровождения проектов выбранного кластера, так и косвенное — проведение конкурентной политики [4-6].

Рис. 2. Механизм региональной промышленной политики (РПП)

В настоящее время в научной литературе идут активные дебаты о мере и возможностях воздействия государства на экономику при реализации инструментов промышленной политики [7]. Мы поддерживаем точку зрения, согласно которой возможности государства по созданию и развитию кластеров промышленных предприятий крайне ограничены по следующим причинам:

1. Возможности чиновников по определению наилучших путей развития отраслей ограничены информационной асимметрией. Теория общественного выбора гласит: из-за постоянной информационной асимметрии и стратегически обусловленного поведения политиков и чиновников «провалы государства» происходят не реже, чем «провалы рынка».
2. Как показывает опыт стран с рыночной экономикой, наилучшее развитие кластера и достижение им

конкурентоспособности обеспечиваются в условиях конкурентной среды, для которой пагубны прямые меры государственной поддержки отдельных участников рынка.

3. Возникновение промышленного кластера является результатом случайного стечения многих факторов — географических, исторических, психологических и человеческих, определение которых, как и прямое воздействие на них, невозможны.

Основным риском проведения кластерной политики является неверный выбор объекта исследования ввиду информационной асимметрии, недостаточности статистической информации, отсутствия эффективного инструментария выявления кластеров и их прототипов.

С учетом основных рисков промышленной политики государства, когда объектом управления является кластер, была разработана методика определения объекта государственной кластерной политики [4]. Практическое применение разработанного подхода по анализу и выявлению кластеров промышленных предприятий показало, что в состав промышленного кластера входят три основных взаимосвязанных элемента: ядро, производственная инфраструктура и бизнес-инфраструктура.

Каждый элемент структуры (рис. 3) имеет особую важность для конкурентоспособности кластера. Прежде всего это ключевые фирмы, которые экспортируют свою продукцию,

Рис. 3. Внутренняя структура промышленного кластера

товары или услуги за пределы региона. Другие компании, также входящие в кластер, могут быть меньше известны. Конкурентоспособность ключевых фирм зависит от сети поставщиков сырья, комплектующих, продуктов, запчастей, услуг и т.д. От качества поставщиков зависит благополучие кластера в целом. В себестоимости продукции порядка 60...80% приходится, как правило, на сырье, материалы и услуги, и только порядка 20...40% находится под непосредственным влиянием руководителей предприятий. Таким образом, от качества сети поставщиков зависит порядка 80%. Эти цифры варьируются в зависимости от отрасли: например, в розничной торговле это может быть 70%, а в транспортных услугах — около 45%. Суть в том, что для повышения конкурентоспособности ключевым вопросом является создание эффективной системы поставщиков.

Бизнес-инфраструктура кластера играет не менее важную роль в его успешном развитии. Наличие в регионе специализированных отраслевых финансовых организаций или банковских продуктов расширяет возможности производителей ключевых товаров вкладывать инвестиции в научно-исследовательскую, производственную и сбытовую сферы, что обеспечивает воспроизводственный процесс и развитие кластера. Информационное и консультационное обслуживание необходимы для постоянного мониторинга сырьевых рынков, рынков труда и сбыта продукции, что минимизирует риски рыночных колебаний. Наличие широкого спектра компаний транспортно-логистической и сбытовой сферы обеспечивает успешное доведение конечной продукции кластера до покупателя, что способствует развитию конкуренции в отрасли.

Чтобы объединение предприятий в кластер было действительно эффективным и способствовало снижению совокупных издержек производства и транзакционных издержек взаимодействия, эффективной кооперации ресурсов, достижению конкурентных преимуществ, росту инновационной активности, развитию новых технологий и т.д. [8], предлагается исследовать способ формирования инновационно-промышленного кластера в форме виртуального предприятия.

Виртуальная организация представляет собой объединение независимых хозяйственных субъектов (людей, групп, компаний), распределенных территориально, осуществляющих текущее взаимодействие в электронном пространстве в глобальном масштабе путем объединения своих ресурсов и усилий для выполнения совместных задач и осуществления совместной деятельности.

Для эффективного функционирования кластера предлагается объединить элементы кластера, в том числе ресурсы, знания, разработки, в виртуальной среде. Виртуальное предприятие будет выступать ядром кластера (например, на базе одного из предприятий, входящих в кластер). В виртуальной среде могут быть объединены следующие процессы [9-11]:

- взаимодействие с клиентами (покупателями), в том числе поиск клиентов, маркетинговые мероприятия, формирование заказов, осуществление поставок и т.д.;
- взаимодействие с поставщиками, в том числе поставки сырья, материалов и комплектующих;

- разработки, новые технологии, инновационные активности; взаимодействие с НИИ, университетами, научными организациями, проведение НИОКР и т.п.;
- взаимодействие с государственными органами, в том числе размещение и выполнение государственных заказов; получение субсидий, льгот; оформление лицензий, разрешений, гарантий.

Упрощенно функционирование такого виртуального предприятия, или «виртуального кластера», можно представить в виде схемы (рис. 4), при этом заказчиком продукции, как видно из рисунка, могут выступать и рынок, и государство.

Рис. 4. Схема функционирования виртуального предприятия [3]

Преимущества «виртуальной среды» для инновационно-промышленного кластера заключаются в следующем:

- эффективная координация деятельности в целях достижения совместных задач и осуществления совместных проектов;

- снижение совокупных затрат на производство товаров, выполнение работ, оказание услуг;
- снижение транзакционных издержек (издержек ведения переговоров, поиска информации, взаимодействия и т.п.);
- возможность выполнения большого объема государственных заказов и участия в крупных долгосрочных проектах;
- возможность получения государственных субсидий, дотаций, льгот.
- гибкая адаптация к изменениям окружающей среды;
- увеличение инновационной активности кластера, развитие новых технологий;
- снижение барьеров выхода на новые рынки, в том числе международные.

Объединение участников кластера в виртуальной среде будет эффективным, например, в части выполнения государственного заказа. Это возможно, поскольку существует единый портал государственных закупок, размещение государственных заказов осуществляется через электронные площадки, что упрощает возможность связать виртуальный кластер и государственный орган в виртуальной среде. Кроме того, внедряется система электронного правительства, позволяющая получать государственные услуги в электронном виде.

Таким образом, формирование инновационно-промышленного кластера в форме виртуального предприятия позволит повысить эффективность деятельности кластера, а также приведет к рациональному осуществлению мер государственной промышленной политики.

Следующий важный элемент механизма промышленной политики — оценка эффективности реализации предложенных мероприятий. В качестве обобщающего критерия предлагается использовать отношение величины ожидаемого прироста валового регионального продукта (ВРП) к издержкам бюджета региона, связанным с реализацией промышленной политики.

Проблема оценки эффективности промышленной политики региона осложняется следующими моментами. Во-первых, можно ли элиминировать промышленную политику из всего многообразия действий региональной власти, направляемых на повышение уровня международной конкурентоспособности предприятий региона. Во-вторых, возможен ли

верифицированный прогноз продолжительности периода, в течение которого может проявиться результат реализации промышленной политики. В-третьих, возможно ли квантифицировать стратегические цели так, чтобы обеспечить соизмеримость прогнозируемой (планируемой) величины прироста ВРП и ожидаемых результатов достижения этих целей. В-четвертых, можно ли прогнозировать ожидаемую эффективность промышленной политики за период ее актуальности.

Рассмотрим наиболее важные аспекты преодоления этих сложностей. Как было показано выше, использование кластерного подхода как инструмента промышленной политики позволяет определить спектр отраслей, являющихся объектами этой политики [4]. Причем не только ключевых отраслей на верхнем уровне, но и базовых отраслей нижнего уровня, а также родственных и поддерживающих отраслей среднего уровня. Каждая из указанных отраслей вносит определенный вклад в изменение валового регионального продукта (ВРП), которое может выражаться в изменении:

- объема внутреннего потребления продукции отрасли (AP);
- объема экспорта продукции отрасли (AEx);
- объема импортной продукции (ее снижении), потребляемой данной отраслью);
- сальдированного результата внешнеэкономической деятельности данной отрасли (A Sr);
- объемов производства за счет изменения средней производительности труда в отрасли (APT), обусловленной использованием более прогрессивного оборудования и технологии и сокращением персонала, что вызывает увеличение пособий по безработице и т.п.

Общей для всех указанных изменений проблемой является учет темпов инфляции за весь период актуальности принятых вариантов промышленной политики. Особенно остро эта проблема встает при оценке степени влияния динамики внешнеэкономической деятельности на ожидаемый прирост ВРП в результате реализации промышленной политики. При этом возникает дополнительная проблема оценки влияния динамики курсов валют на ожидаемый прирост этих показателей, которая может быть решена путем использования индексов для пересчета по паритету покупательной способности (индекс

Фишера, метод Гири-Камиса). Формула расчета показателя эффективности промышленной политики региона, реализующая разработанные предложения, имеет следующий вид:

$$ER^{PP} = \frac{\sum_{t=1}^T \left[(\Delta P^t \cdot K_1 + \Delta Ex^t \cdot K_2 + \Delta P_{im}^t \cdot K_3 + \Delta S^t \cdot K_4 + \Delta PT^t \cdot K_5) \cdot \frac{1}{(1+e)^t} \right]}{C_{pr}^0 + \sum_{t=0}^T C_{pp}^t \frac{1}{(1+e)^t} + ITU^T \frac{1}{(1+e)^T}},$$

$$C_{pp}^t = C_{per}^t + C_{NEA}^t + C_{TC}^t + C_{MAef}^t + I_{rb}^t,$$

где ER^{PP} — показатель эффективности РПП; K_i — индекс для пересчета по паритету покупательной способности; C_{pp}^t — расходы бюджета региона в периоде t на реализацию РПП; C_{pr}^0 — расходы бюджета региона на разработку, согласование и утверждение РПП; C_{per}^t — расходы бюджета региона на кадровое обеспечение реализации РПП в периоде t ; C_{NEA}^t — стоимость нефинансовых государственных активов, использованных для реализации РПП в периоде t ; C_{TC}^t — транзакционные издержки бюджета на реализацию РПП в периоде t ; C_{MAef}^t — затраты бюджета региона на проведение мониторинга и оценки эффективности реализации РПП в периоде t ; I_{rb}^t — инвестиции за счет средств бюджета региона, являющиеся частью РПП в периоде t ; C_{pp}^t — издержки, связанные с формированием принятого варианта РПП; ITU — издержки, связанные с подготовкой к базированию РПП на новый технологический уклад; e — коэффициент дисконтирования; t — номер года реализации РПП; T — период актуальности принятого варианта РПП.

Эффективность промышленной политики как федерального, так и регионального уровней оценивается с помощью сбалансированной системы показателей [3], адаптированной к процессам реализации промышленной политики, с помощью которой нематериальные активы, необходимые для разработки и реализации промышленной политики, преобразуются в материальные, в том числе в финансовые результаты.

Таким образом, эффективный механизм промышленной политики региона включает: на этапе разработки — определение перечня отраслей, входящих в кластер, как объектов промышленной политики; на этапе реализации — координацию объектов и субъектов промышленной политики в виртуальной среде; на этапе оценки результатов — измерение эффективности как вклада в изменение валового регионального продукта.

Список литературы

1. Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть: Теория организации промышленности/ Ж. Тироль. — СПб.: Экономическая школа, 1996. — 745 с.
2. Бабкин, А. В. Проблемы и направления формирования промышленной политики региона (на примере Санкт-Петербурга) / А. В. Бабкин, А. В. Бахмутская, Т. Ю.

- Кудрявцева // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов,— 2011. — № 4,— С. 27-33.
3. Бахмутская, А. В. Формирование системы сбалансированных показателей эффективности бюджетных расходов / А. В. Бахмутская, Т. Ю. Кудрявцева // Научно-технические ведомости СПбГПУ,— 2010. - № 3 (99).- С. 137-147.
 4. Бабкин, А. В. Кластерная политика государства: идентификация объекта управления / А. В. Бабкин, А. В. Бахмутская, Т. Ю. Кудрявцева // Экономическое возрождение России,— 2012. - №2(32)- С. 51-59.
 5. Воробьев, В. П. Формирование инновационно-отраслевых кластеров в инновационной системе региона / В. П. Воробьев, В. С. Липатников // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов,— 2012. — № 6. — С. 36-44.
 6. Фишер, П. Стратегия привлечения инвестиций в промышленность России / П. Фишер // Проблемы теории и практики управления. — 2000. — С. 64-71.
 7. Хосперс, Г. — Я. Новая Кремниевая долина? Географические кластеры и политика государства / Г,— Я. Хосперс, П. Дероше, Ф. Соте // <http://www.inliberty.ru/library/study/2828>-8.12.2010
 8. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. — М.: Издат. дом «Вильямс», 2003.- 496 с.
 9. Бабкин, А. В. Формирование инновационно-промышленного кластера на основе виртуального предприятия / А. В. Бабкин, С. А. Уткина // Российский научный журнал «Экономика и управление». — СПб.: Изд-во СПб ун-та управления и экономики, 2012. — № 10. - С. 48-51.
 10. Бабкин, А. В. Методы оценки экономического потенциала промышленного предприятия / А. В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки,- 2013. - № 1-2 (163).- С. 138-148.
 11. Hove, N. van den. Cluster Specialisation Patterns and Innovation Styles / N. van den Hove, T. Roelandt, T. Grosfeld // Ministry of Economic Affairs. — The Hague, 1998.